

Татьяна Батурина

Аквамарин

Стихи о Любви

Книга первая

Волгоград
2018

ББК 84(2Рос-4Вог)6-5
Б28

*В оформлении использованы
живописные работы народного художника
Украины Андрея Антонюка*

*Автор сердечно благодарит генерального директора
ОАО «Приволжтрансстрой» Владимира Иващенко
за благотворительную помощь в издании
поэтической книги «Акварин»*

Батурина, Татьяна Михайловна.

Б28 Акварин [Текст]: стихи о Любви /
Татьяна Батурина. – Волгоград: Издатель,
2018. – 240 с.

© ГБУК «Издатель», 2018
© Батурина, Т. М., 2018

«ЛЮБОВЬ ОДНА СПОСОБНИЦА ТВОРИТЬ...»

«Сколько будет любви – столько будет пропето и отпущено песен в разлучную даль...» – одна из творческих тайн, которую в стихотворении «Любовь» стремится раскрыть известная волгоградская поэтесса и прозаик Татьяна Михайловна Батурина, издавшая более 25 книг стихов и прозы, лауреат Всероссийской литературной премии «Сталинград», дважды лауреат Государственной премии Волгоградской области, член Союза журналистов и Союза писателей России, кандидат филологических наук. Можно ещё долго перечислять звания и заслуги, коих предостаточно, но сейчас речь не столько о них, сколько об очередном подарке писательницы своим читателям – новой книге, предисловие к которой я пишу.

«Аквамарин» – так неожиданно назвала она избранное любовной лирики. А почему, собственно, неожиданно? Есть в представленном поэтическом сборнике одноимённое стихотворение. К тому же аквамарину, зеленовато-голубому, морского оттенка драгоценному камню, достойной огранкой послужат страницы, где «в стихах золотая даже заплата».

В «Избранное» вошли произведения поэтессы, публиковавшиеся в разные годы в книгах «На полянах Рождества», «Врата», «Сладчайшие дни бытия», а также строки, ещё, как говорится, пахнущие чернилами.

Всё собрано флористом слова в один букет раздумчиво, терпеливо, бережно, со вкусом, словно цветок к цветку, показывая читателям, «как долг путь любви», как «август зацеловывает ноги» в безоблачные дни и как порою тяжела «земной любви солёная щепоть!» «Мы слышим сердцами», – утверждает Татьяна Батурина и приглашает испить из её «песенной братины». «Ах, эти сказки, старины, былины!..», поднимающие извечный вопрос: что же такое Любовь?

Издавна над этим задумывались и философы, и далёкие от науки люди, но так и не пришли к единому мнению. Лишь поэтам под силу решить сердечную задачу.

Любовь – это когда «в глубине аквамариновой» «опять проявится луна и робким светом прорастёт сквозь крышу»; это когда «ночи чудовы, облаки бёлы, нивы медовы, ветры – гуделы...» и вдруг... «в палисаднике вспыхнет маргаритка».

Непостижимо-понятное, неизведанно-знакомое чувство живёт в каждом батурином стихотворении.

Но страсть к мужчине – «сердце друга сокрушила игрой полуночных ресниц» – лишь малая толика чего-то всеобъемлюще-целого, воспламеняемого служительницей муз. Неостывающая чувственная теплота к родителям, всепрощающая нежность к

Что может быть чище и ярче этого божественного ощущения?! И так «безутешна на детском межбровье морщинка печали» для каждой родительницы!

Всему свой срок, а нынче под крылом
Моей любви мой сын, моей печали,
И чутко зова ждут в моём былом
Сыновьи подрастающие дали...

Глядят матери, глядят в эти «дали», пока глаза не закроются... А время быстротечно... «Песней про недолгий бабий век дудки за подол меня уцепят», – с грустью пишет наша землячка («Дударка»).

А в другом стихотворении весело щебечет с внучкой, как с подружкой: «Весна на свете, девушка, весна! На часиках протаивает вечность...»

Но, даря любовь своим близким, Татьяна Батурина и от них требует взаимности: «Дана вам в родню – так любите до смерти, до судной трубы!» А читателям заявляет: «Одно только знаю: люблю как болею». «Любовь меня приблизила к земле, о солнце мне теперь не уколоться», – откровенничает она. И хорошо ей, когда «на две судьбы – одной любви дата».

Но не всегда приходится вкушать «кусочки счастья, сладкого на вид», иногда впору взмолиться: «Пожалей, соловей, соловую!» Но «молчат циферблаты в ладошках вечности про обретенья и утраты, про горечь верности» («Аквамарин»). «А лучшие уходят навсегда, на время – все, а лучшие – навеки», – печалится стихотворица. Её «душа довольно куролесила»... «Как много лодок

смоляных к судьбе моей причалено...» — одно из признаний авторессы. И, конечно же, не раз «корабль разлуки отходил от пирса, и плакали платочки на корме...» «Текли чаи, цвели воспоминанья» — воспоминанья, в которых поэтесса является не сторонним наблюдателем, а героиней переживаний.

Любовь... Какое капризное, многоликое, разнохарактерное это чувство! То беспечное, «пока легка пора раздоров, как паутинка над плечом», то рыдающее, когда «дождь крышку гроба глухо заколачивал» («Последнее свидание»). То вскричит восторженно: «Какая радостная рань, ты первая моя, ты первая!» То огорчается восклицанию лирического героя: «Нет у меня жены родней, чем воля!»

Любовь — это когда признаёшься: «А моей душе, замечу, боязно вздохнуть... А стали нелюбимыми людьми — я потому и хмурая такая». Ещё Татьяна Батурина считает, что ничего не забывается, остаётся в сердце, живёт в нём, «как дикий сад!.. Как ветками, руками задевает...» И не обязательно говорить о любви вслух (уверена она), достаточно иногда любящим людям просто посмотреть в одну сторону... «Осень, листья горят, несравненные листья отрады! Вместе встали и вместе припали к окну».

Бредём ли мы с писательницей по зимнему саду-палисаду, что «вытянул к солнцу хрустальные шеи», или «на ромашковом ночлеге стеснённо кутаемся в травы», «светочи, собравшись в отдаленье, улыбочиво глядят с Небесных Нив». Стихотворение «Светочи» поэтесса посвятила памяти ближних и дальних, что раньше ушли в вечность.

«Войдёт любовь, и поцелует в очи, и приголубит венчик на челе» («Взмах»)... «Душа любви редеет от потерь», – убеждена поэтесса. Но не теряет присутствия духа: «Среди снегу, среди холоду по тропинке паутиновой вы-тан-цо-вы-ваю по воду!» Да, да, именно «вы-тан-цо-вы-ваю». Мне по сердцу такой настрой.

А в стихотворении «Август» авторесса то ли грустит, то ли радуется: «Я ли это, сатиново-летняя, под весёлыми птичьими сплетнями золотое словечко «люблю», что колечко, на палец ловлю?..» Если и грустит, то очень светло. На самом деле для счастья ей «довольно одной заповедной ромашки-юницы», да было бы ещё в семье всё хорошо – у сына, внучки и правнучек-веселушек. В такие моменты пишется: «Шумно станется в избе, вот и спраздную себе». Блаженными кажутся Татьяне Батуриной и мгновенья, когда «вдвоём, босиком во саду милосердном забвенья – ни слова, ни тени, лишь встречная ласка имён». Но не зря счастье сравнивают с замком на песке – зыбкая конструкция! «Как жалко мне былого дорогого!» – восклицает стихотворица. А вера спешит ей на помощь: «Да ниспошлёт Господь покой и – вдруг! – бывое вдохновенье!» О каком вдохновении речь? О вдохновении строк, вдохновении жить, любить, радоваться, и страдать, и снова радоваться – солнцу, небу, ветру, траве, улыбке, нечаянной встрече!

Предснежная нега заката...
Вдруг так захотелось стихов –
Соборней небесного злата,
Пуховой сиянных верхов!

И мне всегда хочется новых стихов моей талантливой подруги! Взглядом и сердцем провожаю в поэтическое поднебесье каждую «явлённую стаёчку слов».

Между тем у всякого из нас в жизни бывают сердечные победы и поражения, поэтому поэте легко делиться своим сокровенным с читателем: «Мне тож доводилось влюблённость наивную красть – и раннюю праздновать страсть, и позднюю снискивать милость...», «в краю лугов и ласкового плёса была и я любимую женой...» «Душа скорбит, как в безлюбовной ссылке. – А ты люби, – напутствует Господь». Сам Господь напутствует любить! Это строки из стихотворения «Ответы» (вслед за «Перед вечностью»), которым Татьяна Батурина открывает сборник. На его страницах, с первой до последней, – «и даль на сто дорог, и лица, лица...»

Да, люди-лица... Вспоминая их, православная писательница раскрывает ещё одну тайну Любви:

Перед вечностью, то есть разлукой,
Тихо люди прощают друг друга.
Многих с миром и я отпустила,
Но узнала великую тайну:
Не прощаются милые люди,
А к Любви прививаются вечной.
И теперь так полна я Любовью,
Как бывает, как часто бывает
На миру одиноком...

Великолепный язык, неожиданные образы, метафоры... В каждом стихотворении есть своё,

неповторимое, спешащее стать цитатой. «Морозность» встреч, «поцелуй пуховый, что ковыль», «летучих ссор полыновая сладость», «ненаглядный колодец луны», «цикады часов»... «Ромашковый ворох», «терновник-засада», «сквозняк свечи», «куст, похожий на шалфей, перешедший дорогу...» «И уже с циферблата рассвета стрелку нежности ветер сорвал»... «Я плачу ломкими руками, – горюет авторесса. – Ты мне выклевал грудь поцелуями...» Ах, какие образы! Чего только стоит платье, «уронявшее руки со спинки высокого стула»? А «яблоко с повадками бутона, готовое и осенью расцвести!»? Такая лирика – «краткий перевод с небесного на дольный», «плоды гармонии святой...», я это уже говорила, кажется, в отзыве о предыдущей книге писательницы (но повторить не грех). Она, «ведомая глаголицей Господней» («Покаяница»), пишет о семье, о «державе-победихе», о вере – а всё получается о Любви.

«Обманов страстный слог, любви цаца...» «И развернулась в сердце ось земная...» «Отпылают костры, отзолует зола...» «И тайно жду, когда рассветы мая в мой лист уронят сладкую росу...» Цитаты, цитаты – одна затейливее другой! Даже боязно вклинивать свои простые слова и рассуждения в этот «диковинный слог». Надо ли? Стихи сами говорят о творчестве большой поэтессы ярче любых похвал. Но, с другой стороны, не могу же я поместить в предисловии целый поэтический сборник.

Предлагаю читателю самому познакомиться со всеми словесными гранями литературно-само-

цветного камня «Аквамарин» и, оценив сверканье строк, погрузить, порадоваться вместе с авторессой и вдохновиться на любовь. Где-то там, среди «аллей прозрачных, лёгких сожалений», где «лоза в поре, как в солнечной повити», висит на веточке «яблоко любви». «Ах, милый друг, помилуйте, не рвите», – просит стихотворица. Сорвать ли приманчивый плод? Каждый решает за себя... Чтобы ощутить бурное течение реки, надо самому вступить в неё. А дальше – как получится: вброд, вплавь, а то и ко дну... Ведает о том одна «судьба-заживика», а может, ещё «знают роза и поэт».

«Переверни последнюю страницу – похожи ли стихи на небылицу?» – спрашивает Татьяна Батурина. Но прежде чем ответить на этот вопрос, хочу рассказать читателям о памятном для меня случае. «Привези мне веточку весеннюю», – шутя, однажды попросила меня писательница, когда я уезжала на дачу. Мы обе посмеялись... Пролетели весна, лето и зима... И вот, читая рукопись, встречаю «веточку», укоренившуюся, давшую ростки и расцветшую рифмами и образами, в новом стихотворении «Прошение любви». Это ли не чудо поэзии? В словесной раковине случайно обронённой фразы (первой строки) появилась жемчужина талантливых строф! И завершается стихотворение-перл обнадеживающе: «О, поверь: веснянкой умилённые, изначальной выпеем листвою!» Это к вопросу о были и небылицах... Меж ними порою тонка граница.

А в конце моего повествования хочу пожелать и поэтессе, и читателям «Аквамарина» вдохновения, творческого и житейского счастья. Но всё это

невозможно без Любви, она «одна способница творить». Я верю Татьяне Батуриной:

И всё ж в дороженьке любой
Настырный странник васильковый
Отыщет если не любовь,
То лепесток её шелкóвый.

*Людмила Кузнецова-Киреева,
член Союза писателей России*

P. S. Все слова в кавычках принадлежат Т. М. Батуриной (сборник стихов «Акварин»).

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Перед вечностью, то есть разлукой,
Тихо люди прощают друг друга.
Многих с миром и я отпустила,
Но узнала великую тайну:
Не прощаются милые люди,
А к Любви прививаются вечной.
И теперь так полна я Любовью,
Как бывает, как часто бывает
На миру одиноком...

1988